



Совет по правовым вопросам

LB/2010/INF.2

Седьмое совещание

Женева, 15–16 апреля 2010 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ ЕЭК ООН ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ ВОДАМ К ПОДЗЕМНЫМ ВОДАМ И ВОЗМОЖНЫЕ ШАГИ В ДАННОЙ ОБЛАСТИ

Дискуссионный документ представлен Председателем Совета по правовым вопросам*

I. ПРЕДЫСТОРИЯ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СОВЕТУ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ ДЕЙСТВИЯ

1. Совещание Сторон на своей пятой сессии поручило Совету по правовым вопросам подготовить совместно с Рабочей группой по комплексному управлению водными ресурсами предварительное исследование по применению принципов Конвенции к трансграничным подземным водам, которое будет представлено шестой сессии Совещания Сторон для рассмотрения вопроса о необходимости принятия дальнейших мер.
2. Настоящий документ предназначен предоставить исходную информацию в целях содействия обмену мнениями и проведению основательной дискуссии по содержанию такого исследования и возможных дальнейших мер. В целях содействия проведению дискуссии Секретариат ЕЭК ООН также подготовил предварительный обзор *Подземные воды в соглашениях о сотрудничестве по трансграничным водам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии* (LB/2010/INF.3).
3. Совет по правовым вопросам, возможно, пожелает провести дискуссию о будущей работе по этой теме, включая сотрудничество с Рабочей группой по комплексному управлению водными ресурсами.

II. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

4. Настоящий документ нацелен охарактеризовать в общих чертах “положение вещей” в последних дискуссиях и разработках в области международного водного права с тем, чтобы Совет по правовым вопросам принял решение о способе выполнения мандата по данной теме, полученного от Совещания Сторон, и представил последнему на его следующей сессии предварительное исследование по применению принципов Конвенции к трансграничным подземным водам, возможно, включающее рабочее предложение по данному вопросу. Для проведения возможных дискуссий в будущем, документ также имеет целью представить

аргументированное изложение существующих международных инструментов, относящихся к обсуждаемой теме, наиболее важные из которых доступны на вебсайте совещания¹.

5. Среди соответствующих международных документов, которые анализировались в настоящем обзоре, не упоминается действующее законодательство ЕС, связанное с водами. В зависимости от предварительных позиций и решений по рассматриваемому вопросу, которые Совет по правовым вопросам, возможно, пожелает принять на своем седьмом совещании, рассмотрение в свое время такого законодательства – в особенности Директивы 2006/118/ЕС о защите подземных вод от загрязнения и истощения – может оказаться полезным или, даже, необходимым.

6. В качестве введения, возможно, уместным будет вспомнить, что традиционно международное водное право и дипломатия, прежде всего, касались регулирования поверхностных вод, переходя от судоходства к несудоходным видам использования трансграничных водотоков. По общему мнению, в международном водном праве долгое время не обращали внимания на подземные воды. Кроме *Договоренности об охране, использовании и подпитке франко-швейцарского женевогоризонтного водонесущего горизонта*, заключенной между департаментом Верхняя Савойя и швейцарским кантоном Женева, в регионе ЕЭК ООН едва ли можно привести пример международного соглашения, которое бы непосредственно касалось и комплексно регулировало подземные водные ресурсы. Утверждается, что причиной сложившейся ситуации является то обстоятельство, что всего несколько государств располагают технической информацией, необходимой для заключения подобных соглашений.

7. На фоне этого, растущее понимание перспектив нехватки воды в связи с увеличивающимся во всем мире спросом на чистую воду с недавних пор сконцентрировало внимание научных, дипломатических, социальных, экономических и правовых кругов на подземных водах, которые составляют 97 процентов доступных мировых запасов пресной воды.

8. Также, возможно, уместным будет вспомнить, что несмотря на то, что большая часть населения мира уже сегодня является зависимой от подземных вод, их важность связана не только с вопросами количества, но и с конкретными факторами качества в отношении поверхностных вод: а именно, их чистотой и уязвимостью, а также особым взаимодействием с поверхностными водами, что с точки зрения регулирования, очевидно, требует отдельного внимания.

III. ОСОБЕННОСТИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД

9. Характеристика трансграничных подземных вод является весьма специфической в отношении поверхностных вод. Тонкости такой специфики предметно исследовались, в числе других, Целевой группой ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных вод в ходе ее подготовительной работы по разработке “Руководящих принципов по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод”, одобренных на второй сессии Совещания Сторон в 2000 году. Для целей настоящего дискуссионного документа достаточно упомянуть

* Данный дискуссионный документ подготовлен проф. Аттилой Танзи (Италия), избранным Председателем Совета по правовым вопросам на пятом совещании Совета по правовым вопросам (Женева, 2-3 октября 2008 года).

¹ См. Седьмое совещание Совета по правовым вопросам по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/legal_board.htm

основные факторы такой специфики, которые в наибольшей мере имеют отношение к правовому регулированию.

10. Физическое свойство “невидимости” подземных вод объясняет сравнительное невнимание, до недавних пор, к подземным водам и их взаимодействию с другими подземными и поверхностными водами. Крайне невысокая скорость их течения дополнительно способствует указанному отсутствию внимания со стороны законодателей, топографов и юристов.

11. Благодаря свойству многих подпочвенных слоев зоны подпитки смягчать воздействие загрязнителей воды, подземные воды обычно чище, чем поверхностные воды. С другой стороны, такая их особенность может привести к большей уязвимости подземных вод с точки зрения чрезмерного использования, а, следовательно, истощения. В то же время, загрязнение может быть более серьезной проблемой для подземных вод, чем для поверхностных вод, поскольку оно может дольше сохраняться в подземных водах.

12. Связь между поверхностными водами и подземными водами намного более изменчива и менее предсказуема, чем между поверхностными водами, т.е. водами вверх и вниз по течению. Загрязнение подземных вод, происходящее из-за сбросов в поверхностные воды, или истощение стока, вызванное использованием подземных вод, менее очевидны, но не менее важны, чем взаимодействие между поверхностными водами.

IV. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД И РАЗГРАНИЧЕНИЕ “ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ” И “НЕСВЯЗАННЫХ” ПОДЗЕМНЫХ ВОД

IV. 1. Развитие водного права в рамках ЕЭК ООН

13. Следует отметить, что подготовительный процесс в рамках ЕЭК ООН, который привел к заключению Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам 1992 года, с самого начала наряду с поверхностными водами сделал прямую ссылку на подземные воды. В этой связи, можно отметить такие документы, как:

- *Декларация о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное загрязнение* 1980 года, первый принцип которой провозглашает, что “Рациональное использование водных ресурсов, как поверхностных, так и подземных, представляющее собой основополагающий элемент системы долгосрочного планирования управления водными ресурсами, следует рассматривать ... как эффективное средство поддержки политики предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов”;

- *Решение о международном сотрудничестве в области совместного использования водных ресурсов* 1982 года, в первом абзаце преамбулы которого признается “растущее значение экономических, экологических и физических взаимосвязей между странами ЕЭК, в частности, в тех случаях, когда водотоки или озера и связанные с ними *грунтовые воды* размещены на международных границах или пересекают их”;

- *Декларация о политике в области рационального использования водных ресурсов* 1984 года, в которой Принцип 3 из Принципов рационального использования

водных ресурсов предусматривает, что “особое внимание следует уделять [...] е) скоординированному использованию как *поверхностных, так и подземных вод* с учетом *их тесной взаимосвязи*”;

- *Хартия рационального использования подземных вод* 1989 года (ECE/ENVWA/12), которая, в сущности, призывает государства осуществлять комплексное управление поверхностными и подземными водами, “учитывая при этом отличительные особенности подземных вод по сравнению с поверхностными водами, что требует *специальных мер защиты водоносных слоев*”.

14. В русле указанного процесса непосредственная сфера применения Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам, в соответствии со ст. 1 п.1, однозначно охватывает “подземные воды”. Вместе с тем, данное утверждение, возможно, потребует дальнейшего уточнения в том случае, если придерживаться позиции, согласно которой подземные воды следует разделять, с одной стороны, на “взаимосвязанные подземные воды”, т.е. подземные воды, которые гидрологически взаимосвязаны с поверхностными водами (реки, озера, водохранилища, водно-болотные угодья, эстуарии), и, с другой стороны, подземные воды, которые ни прямо, ни косвенно путем взаимодействия подземных вод с поверхностными водами, не взаимосвязаны с поверхностными водами.

15. Категория “несвязанные подземные воды” может оказаться редкой и более специфичной, чем поверхностные воды или воды, которые с ними взаимосвязаны. Тем не менее, разграничение взаимосвязанных и несвязанных вод с точки зрения гидрологии не является бесспорным (см. противоположную указанному разграничению позицию в *U.S. Geological Survey Circular 1139*, 1998, доступном по адресу: <http://pubs.usg.gov/circ/circ/1139>). Поэтому, рассматриваемый вопрос, возможно, требует дальнейшего исследования с привлечением экспертов в области водных ресурсов с тем, чтобы оценить необходимость применения разных инструментов или даже разных правовых режимов, к каждой из двух, якобы, отличающихся категорий подземных вод.

16. Действительно, если исключительно с точки зрения целостного подхода и гидрологии указанное разграничение может быть спорным, с нормативной точки зрения, основанием разграничения, возможно, является степень “существенности” взаимосвязей между поверхностными и подземными водами. Это была бы правовая концепция, служащая средством нормативного разграничения подземных вод, всецело зависящего от гидрологической оценки, например, того, получает ли водоносный горизонт “существенную” подпитку из поверхностных вод, или осуществляет ли он существенный сброс в поверхностные воды или в другие водоносные горизонты. Если нет, то водоносный горизонт с правовой точки зрения следует рассматривать как “замкнутые подземные воды”.

17. Принимая во внимание указанное разграничение как рабочий тезис, можно предположить, что поскольку в Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам, в соответствии со ст. 1 п.1, в определении “трансграничных вод”, попадающих в сферу ее действия, не проводится какого-либо разграничения между “взаимосвязанными” и “несвязанными” подземными водами, то она применяется как к подземным водам, которые прямо или косвенно взаимодействуют с поверхностными трансграничными водотоками, так и к “несвязанным” подземным водам. Это означало бы, что принципы и положения Конвенции, которые применимы к поверхностным трансграничным водам, в равной степени применимы к “взаимосвязанным” и “несвязанным” подземным водам.

18. В *Руководящих принципах ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод*,² подготовленных Целевой группой ЕЭК ООН по мониторингу и оценке и принятых на второй сессии Совещания Сторон в Гааге в 2000 году, в частности в пояснительных записках к ним, проиллюстрирован широкий круг факторов, влияющих на различные характеристики “систем трансграничных водоносных горизонтов”. При этом единственное четкое разделение, очевидно, проведено исключительно между поверхностными и подземными водами, а какого-либо разграничения между “взаимосвязанными” и “несвязанными” подземными водами не проводится.

19. Предварительный обзор *Подземных вод в соглашениях о сотрудничестве по трансграничным водам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (LB/2010/INF.3)* усиливает данное мнение, поскольку многие соглашения в регионе, которые основываются на положениях Конвенции или берут в них начало, не выходят за рамки разграничения поверхностных и подземных вод.

20. В то время как эксперты в области водных ресурсов, возможно, помогут внести ясность в обсуждаемый вопрос, как предложено в п. 15 выше, для целей настоящего обзора указанное разграничение принимается во внимание как рабочий тезис, прежде всего для того, чтобы быть в состоянии понять и надлежащим образом учесть различные подходы в данном вопросе, принятые в соответствующих инструментах водного права. Как показано в следующем разделе, некоторые из таких инструментов касаются трансграничных подземных вод или водоносных горизонтов, не применяя разграничения, другие имеют отношение исключительно к подземным водам, взаимосвязанным с поверхностными водами, или исключительно к замкнутым подземным водам или водоносным горизонтам.

IV.2 Развитие права, касающегося подземных вод, в рамках АМП и КМП ООН

IV.2.1 Применения общего правового режима поверхностных вод к подземным водам

21. В рамках двух других основных международных инициатив по кодификации международного водного права изначально использовался тот же подход в разграничении подземных и поверхностных вод, который применен в Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам. Речь идет, соответственно, о деятельности под эгидой Ассоциации международного права (АМП) и Комиссии международного права ООН (КМП ООН), с особым акцентом на *Хельсинкских правилах* 1966 года, принятых первой, и *Проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков* 1994 года, принятых последней, и на основании которых ГА ООН провела переговоры и приняла Нью-Йоркскую конвенцию 1997 года с аналогичным названием.

22. В *Хельсинкских правилах* АМП 1966 года³ термин “водосборный бассейн”, который обозначает непосредственную сферу применения Правил, определен как географическое пространство, которое “определяется границами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, имеющие общее окончание” (ст. II).

² См. *Руководящие принципы ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод* (2000) доступны по адресу <http://www.unece.org/env/water/publications/documents/guidelinesgroundwaterrus.pdf>

³ См. *Хельсинские правила использования вод международных рек*, Ассоциация международного права (1966) доступны по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_II_Helsinki_Rules_ILA.pdf

23. *Нью-йоркская конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков* 1997 года придерживается в этом аспекте практически аналогичного *Хельсинским правилам* АМП подхода, поскольку определяет "водоток" как "систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание" (ст. 2 п. (а)).

24. Очевидно, в рамках обеих рассмотренных инициатив по кодификации была признана необходимость указать на особую и отдельную важность подземных вод как части сферы применения правил, которые, в общем, применяются к трансграничным поверхностным водам. Однако, в рамках обеих инициатив, это касается только тех подземных вод, которые взаимосвязаны с поверхностными водами, или, во всяком случае, имеют общее окончание.

IV.2.2 Отдельные инструменты, касающиеся подземных вод

А. Развитие в рамках АМП

25. После принятия указанных инструментов (*Хельсинских правил* 1966 года и *Нью-йоркской конвенции* 1997 года), хотя и в разное время, АМП и КМП ООН, соответственно, почувствовали необходимость в разработке новых отдельных механизмов регулирования, направленных на подземные воды, при этом уделив особое внимание "несвязанным" или "замкнутым" подземным водам.

26. Что касается АМП, то на своей сессии в 1986 году в Сеуле она одобрила *Правила, касающиеся международных подземных вод*. Основным положением данных Правил было расширение сферы применения Хельсинских правил 1966 года таким образом, чтобы включить также те подземные воды, которые не "составляют с поверхностными водами части гидравлической системы, имеющей общее окончание" (ст. I *Сеульских правил*). Такой шаг подтверждает мнение о том, что нормы международного водного права, применимые к поверхностным водотокам, применяются не только к "взаимосвязанным", но и к замкнутым подземным водам. Тем не менее, именно *Сеульские правила* АМП положили начало тенденции в международном нормотворчестве, согласно которой подземные воды требуют отдельного преломления общих норм международного водного права.

27. Данный подход получил дальнейшее подтверждение в Проекте соглашения об использовании трансграничных подземных вод АМП 1989 года.⁴ Это модельное соглашение, содержащее типовые правила, которые государства, совместно использующие трансграничные подземные воды, возможно, пожелают применить в своих отношениях. Заслуживает внимания то обстоятельство, что данный инструмент – поскольку он был нацелен предложить специальное и, возможно, усовершенствованное регулирование подземных вод по сравнению с общим режимом международного водного права, закрепленным в *Хельсинских правилах*, – фактически отразил в своих наиболее новаторских типовых положениях, хотя и с меньшей императивной силой, основные положения Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам. Особенно это касается учреждения совместных комиссий (ст. III).

⁴ См. *Проект соглашения об использовании трансграничных подземных вод*, Ассоциация международного права (1989) доступен по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_III_Draft_Agreement_Concerning_Use_Transboundary_Groundwaters_ILA.pdf

28. Позже АМП подтвердила в своих *Правилах, касающихся водных ресурсов*⁵, принятых на ее сессии в Берлине в 2004 году, выбор в сторону применения принципов, регулирующих использование поверхностных водотоков, ко всем видам подземных вод (ст. 36 Берлинских правил). Более того, *Правила* однозначно предусматривают применение к подземным водам наиболее прогрессивных тенденций международного водного права, таких как принцип принятия мер предосторожности (ст. 38) и принцип устойчивого развития между поколениями (ст. 40).

29. Такие размышления способствуют развитию тезиса о том, что общий нормативный режим Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам – с акцентом на обязательное сотрудничество путем заключения “соглашений или других договоренностей” и учреждение совместных органов между Прибрежными Сторонами (ст. 9, п.п. 1 и 2), и поддержкой своей собственной институциональной структуры, центральным элементом которой является Совещание Сторон и его вспомогательные органы – может быть достаточно эффективным и усовершенствованным, чтобы регулировать трансграничные отношения, связанные со спецификой трансграничных подземных вод.

30. В дополнение к сказанному можно вспомнить, что с первых этапов развития водного права в рамках ЕЭК ООН – как до, так и после принятия Конвенции по трансграничным водам – подземным водам, с учетом их отличительных свойств, уделялось особое нормативное внимание, хотя и не обязательное по своей правовой природе. Ранее упоминались *Хартия рационального использования подземных вод* 1989 года (п. 13 выше) и *Руководящие принципы ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод* 2000 года (п. 18 выше).

В. Развитие в рамках КМП ООН

31. Со своей стороны КМП ООН наряду с принятием *Проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков* 1994 года – в которых был применен принцип, в соответствии с которым общий правовой режим поверхностных трансграничных вод в равной степени применяется к трансграничным “взаимосвязанным грунтовым водам”, что позже нашло подтверждение в *Нью-йоркской конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков* 1997 года (ст. 2 п. (а)) – отдельно приняла *Резолюцию о замкнутых трансграничных грунтовых водах*⁶.

32. Хотя данная *Резолюция* подтверждает вышеуказанный принцип, т.е. положение о том, что Проекты статей, касающиеся международных водотоков, применяются к грунтовым водам только в том случае, если последние взаимосвязаны с поверхностными водами (абз. 2 Преамбулы), она, с одной стороны, рекомендует государствам применять Проекты статей к трансграничным грунтовым водам, как таковым, таким образом охватывая несвязанные грунтовые воды (п. 1 Резолюции), а с другой стороны, выражает “необходимость продолжения усилий по разработке норм, касающихся трансграничных замкнутых грунтовых вод” (абз. 4 Преамбулы).

⁵ См. *Берлинские правила, касающиеся водных ресурсов*, Ассоциация международного права (2004) доступны по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_IV_Berlin_Rules_on_Water_Resources_ILA.pdf

⁶ См. *Резолюцию о замкнутых трансграничных грунтовых водах*, Комиссия международного права (1994) доступна по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_ILC_resolution_1994_Rus.pdf

33. Так или иначе, в 2002 году КМП ООН возобновила свое исследование рассматриваемой темы и завершила его в 2008 году принятием комплекта из девятнадцати *Проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов*⁷. В 2009 году Генеральная ассамблея ООН Резолюцией 63/124⁸ “приняла к сведению” Проекты статей и приняла решение в 2011 году рассмотреть вопрос о необходимости проведения дальнейшего переговорного процесса по данным статьям в рамках другого формата, т.е. конвенции, или оставления их в нынешнем виде. В то время как тщательное рассмотрение данного инструмента со временем, в зависимости от предварительной позиции, которую Совет по правовым вопросам может занять по данной теме, может быть признано целесообразным и даже необходимым, для целей настоящего обзора достаточно выделить несколько положений, непосредственно указывающих на сферу применения *Проектов статей*.

34. В отличие от Сеульских правил, касающихся международных подземных вод, которые регламентируют “воды международных водоносных горизонтов” (ст. 1), *Проекты статей* регламентируют “трансграничные водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов” (ст. 1). Следует отметить, что КМП, несмотря на проделанную работу в области водного права, не упомянула “подземных вод” или “замкнутых подземных вод”. Исходя из политики КМП в области определения терминов, такой выбор далек от несоответствия.

35. Действительно, термин “водоносный горизонт” определен как “слой проницаемой водонасыщенной геологической породы, находящийся над менее проницаемым слоем, и вода, содержащаяся в насыщенной зоне породы” (ст. 2 п. (а)). Такой геологический, вместо гидрологического, подход к вопросу может расцениваться как противоречивый, поскольку он реанимирует вопросы суверенности, которые давно преодолены в процессе развития международного водного права. При необходимости, данный вопрос может со временем стать предметом дальнейшего рассмотрения в соответствии с решениями о способе выполнения мандата в отношении рассматриваемой темы, которые Совет по правовым вопросам, возможно, пожелает принять.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

36. Учитывая изложенное, а также мандат в отношении данной темы, полученный от Совещания Сторон, и принимая во внимание то, что Совещание Сторон, в соответствии со ст. 17, среди прочего “рассматривает ... любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для достижения целей ... Конвенции” (п. 2, пп. (f)), Совет по правовым вопросам должен рассмотреть необходимость проведения дальнейшего исследования по данному предмету с тем, чтобы принять решение о внесении предложения Совещанию Сторон о принятии дополнительных мер по данной теме.

37. Вопрос, который предстоит рассмотреть, состоит в оценке необходимости в специальном нормативном руководстве по подземным водам.

38. Если Совет по правовым вопросам ответит на поставленный вопрос положительно, он, возможно, пожелает, среди прочего, обсудить:

⁷ См. *Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов*, Комиссия международного права (2008) доступны по адресу

http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_VI_Rus.pdf

⁸ См. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН №63/124. *Право трансграничных водоносных горизонтов* (2009) доступна по адресу http://www.unece.org/env/water/meetings/legal_board/2010/annexes_groundwater_paper/Annex_VII_Rus.pdf

а) должна ли данная инициатива касаться подземных вод в общем, либо в первую очередь, или исключительно, “взаимосвязанных подземных вод” или “несвязанных подземных вод”;

б) должна ли данная инициатива касаться исключительно трансграничных подземных вод или также охватывать внутригосударственные подземные воды.

39. Кроме того, если на указанный в п. 37 вопрос будет дан положительный ответ о том, что существует необходимость в специальном нормативном руководстве по подземным водам, Совет по правовым вопросам, возможно, пожелает принять, на данном или более позднем этапе, решение о том, какие дальнейшие меры могут быть предложены Совещанию Сторон, и, возможно, пожелает изучить в этой связи ряд вариантов.

40. Совет по правовым вопросам, возможно, пожелает провести дискуссию о необходимости принятия дополнительных мер в целях нахождения и представления существующей практики регулирования подземных вод и трансграничных подземных вод, а также двустороннего и многостороннего трансграничного сотрудничества в области подземных вод, прежде всего между Сторонами Конвенции с тем, чтобы расширить их понимание существующей практики и внести вклад в обмен информацией, передовой практикой и опытом в данной сфере.